

**ПОНЯТИЙНОЕ НАПОЛНЕНИЕ СЛОВА «РАДОСТЬ»
(НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА КНИГИ К. АНТАРОВОЙ «ДВЕ ЖИЗНИ»)**

Е. Н. Сердобинцева

*Доктор филологических наук,
доцент,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

**MEANING CONTENT OF THE WORD «JOY»
(THE ANALYSIS OF THE MEANING THE CONTENT
OF THE WORD 'JOY' IN THE BOOK «TWO LIVES» BY K. ANTAROVA)**

E. N. Serdobintseva

*Doctor of Philological Sciences,
assistant professor,
Penza State University,
Penza, Russia*

Summary. The research of the meaning content of the word «joy» allows to specify and concretize the notion which has a great culturological importance. The analysis of the word «joy» in the book «Two lives» by K. Antarova shows, that the notion is based on semes of pleasure, satisfaction, merriment, cheerfulness, composure, assertiveness, cognition.

Keywords: joy; emotion; feeling; concept; seme; meaning; dictionaries; pleasure; satisfaction; merriment; cheerfulness; composure; harmony; assertiveness; sociality; cognition.

Радость – чувство, которое даёт возможность раскрыть полный потенциал личности. Не случайно этому чувству христианская религия придаёт огромное значение, противопоставляя ему тоску, уныние как смертный грех. Изучение понятия слова «радость» позволит уточнить и конкретизировать семантическое наполнение слова, имеющего высокую культурологическую значимость. Это определяет актуальность выбранной темы исследования.

В настоящее время в социуме активизировался процесс поиска возможностей реализации личностного потенциала. Для многих, особенно молодых людей, это стало основной целью жизни. В конце 90-х годов XX века в России приобрела широкую популярность книга К. Антаровой «Две жизни», в которой автор предлагает жизненную программу развития и самосовершенствования человека. Ключевым элементом этой программы является радость – чувство, которому надо учиться, которое надо культивировать в себе. Анализ понятийного наполнения слова «радость» даст возможность точнее прочитать и понять идею книги, что, в свою оче-

редь, поможет определить программу личностного роста человека.

Значение слова «радость» в толковых словарях трактуется по-разному, на что указывают многие исследователи [3, 8 и др.]. Часто смысл слова «радость» объясняется через «удовольствие» [1, 5, 6, 7, 9], исследователь человеческих эмоций К. Изард рассматривает эти понятия как однородные [2]. Но «удовольствие» не может быть синонимом слову «радость». Удовольствие – это «стимул», поскольку удовольствие, прежде всего и преимущественно, чувственно-физиологическая реакция, тогда как радость имеет более высокую чувственно-психическую природу... Удовольствие – это сиюминутное «я ощущаю, что мне хорошо» [3]. Удовольствие человек получает от явлений, процессов, объектов действительности, стимулируя эмоцию радости: «Карлик, прикоснувшись к птице, казалось, сошёл с ума от радости» (3–85); «Опять меня пронзила радость от встречи с ним» (1–45); «Я так обрадовался Флорентийцу, как будто целый год его не видел. ... Он радостно протянул мне обе руки, которые я сжал в своих...» (1–80). В данных

примерах удовольствие возникает от встречи с объектом. Мы согласимся с А. Б. Пеньковским, который противопоставил «радость» и «удовольствие» как «духовное» и «телесное», материальное [3]. Примеров, где на первый план в слове «радость» выходит удовольствие, в книге К. Антаровой немного.

Больше случаев, когда понятие «радость» содержит сему «удовлетворение». Если удовольствие можно получать извне, независимо от действий субъекта, то удовлетворение указывает на производимое действие «я творю удовольствие»: «*Я оделся, И. радостно обнял меня, заметив, что ни мгновения не сомневался в истинных моих чувствах*» (1–80), «*Но что мне хочется, всем сердцем хочется, снести роз Жанне, – это я бы сделал так радостно, что даже возвращение на пароход мне было бы менее тяжело*» (1–155); «*Что будет в моих маленьких силах – я буду рад сделать для вас*» (1–299); «*Ты сама знаешь, как радостно, как много Ананда для тебя сделал*» (2–11); «*Теперь же я рад соединить ваших детей хоть сейчас*» (2–18) и т. д.

Удовольствие и удовлетворение испытывают относительно тех явлений и объектов, которые нравятся человеку, к которым он испытывает приязнь, поэтому данную сему также следует включить в концепт «радость»: «*Когда он теперь приехал, чтобы радостно увезти тебя в Индию...*» (1–299); «*... ты хотел обрадовать чем-нибудь милого капитана и написать ему письмо...*» (1м312); «*Всё, что я люблю, всё живет радостно вокруг меня*» (2–31) и т. д.

Многие исследователи объединяют понятия «радость» и «веселье, весёлость». Анализируя дефиниции этих слов в разных толковых словарях, попадаешь в замкнутый круг: значение слова «радость» объясняется через веселье, значение слова «веселье» – через радость. Однако речевой опыт подсказывает, что рассматриваемые понятия не являются абсолютными синонимами и не могут взаимозаменять друг друга. Например, нельзя «веселился» заменить словом «радовался» в контексте «*и веселился всю ночь телесными забавами*». Такая замена невозможна

и в примере: «*веселиться за его счёт*». Данные контексты позволяют выявить близость слова «весёлость» понятию «удовольствие» и отнести его к категории «материальное». Наше предположение подтверждают и синонимы, которые приводятся в словарях к слову «веселье»: восхищение, ликование, умиление, беззаботность. В дефинициях к слову «радость» они отсутствуют. Вернее всего, на наш взгляд, определяет значение «веселье» О. А. Платонов как «чувство удовольствия, связанное со смехом и шуткой» [4], подтверждение этому находим в исследуемом тексте: «*Стоило той войти – и вся учёность Сандры летела кувырком, он становился ребёнком и забавлялся с её сестрой, так весело и радостно смеялся, как этого никогда не могла добиться Дженни никакими чарами своего кокетства*» (2–47).

Исходя из рассмотренного выше, возникает вопрос: почему же такое важное значение придают чувству радости в русском культурном дискурсе. Неужели в основе всего лежит удовольствие? Ответ на этот вопрос находится в сфере психофизиологии. Психологи, изучая чувственную сторону человека, выделили 3 функции, присущие ключевым эмоциям: биологическую, социальную и мотивационную [2]. Работая с одной эмоцией, эмоцией радости, на материале книги «Две жизни», мы уточнили функции: психофизиологическая, социальная и когнитивная.

Когда человек испытывает радость, меняется его физиологическое состояние. В состоянии радости человек испытывает подъём энергии, бодрости: «... представьте, что вы словно заряжены электричеством, что всё ваше тело вибрирует от рвущейся наружу энергии, что кровь пульсирует у вас в висках, в кончиках пальцев, в каждой клеточке вашего тела. Вам хочется плясать, прыгать, кричать – чтобы выплеснуть переполняющую вас радость» [2]. Подобные физические изменения можно проследить у героев книги К. Антаровой: «*Приветливо и ласково улыбаясь, он подошёл ко мне с протянутой рукой. Когда я подал ему руку, он пожал её, и опять по всему моему телу пробежал ток теплоты, и на этот раз не сон-*

ной лени, а какой-то радости» (1–10). Интересно в книге представлено состояние, когда рассматриваемого чувства нет, происходят обратные процессы: «Моя радость потускнела, и вся **быстрота движений исчезла. Я стал медленно одеваться и думать, какой сумбур царит в моей голове. Я положительно не мог связать все события в ряд последовательных фактов. И всё, что было третьего дня, вчера или два дня назад, – всё сливалось в какой-то большой ком, где я даже не всё отчетливо помнил**» (1–64). Рассмотренные примеры, представляющие разные физиологические состояния человека, возникающие от эмоционального переживания, показывают преимущество ощущения радости, нежели её отсутствия.

Интересно, что одновременно с физиологическим состоянием бодрости во время переживания чувства радости происходит расслабление, но не вялость. Это расслабление связано с устранением зажимов, которые часто возникают при негативных эмоциях: «Отрешённость, жившая в сердце так долго, как мучительное страдание, стала вдруг **радостью раскрепощения. Дух его ничто больше не тяготило**» (1–45). «Показательно, что неизменными спутниками радости в общеязыковых сочинительных рядах являются покой, «состояние душевной гармонии» [3]. На признак расслабления как освобождения от зажимов в состоянии радости указывают и психологи [2]. Сочетание, казалось бы, противоположных эмоциональных качеств создаёт чувство спокойной гармонии: «Бурная **радость охватила меня. Какая-то сила влилась во все мои члены, и они стали точно железными. Я почувствовал себя счастливым и необычайно спокойным**» (1–142); «Необычайное чувство **мира, радости, непередаваемой лёгкости и спокойствия сошло в его душу. Он забыл обо всём и заснул в каком-то счастье**» (2–116).

Сочетание контрастных физиологических проявлений радости удивительным образом влияет на психическое состояние человека и рождает чувство уверенности: «И такая **радость, та-**

кая тишина вдруг влились в сердце капитана, он стал уверенным и спокойным» (2–173); «Запомни чувства **уверенности и радости, которые родились в тебе сегодня, то спокойствие, которое ты ощутил в глубине сердца...**» (1–143); «Ваша же игра, леди Алиса, захватывающая не менее звуков Анны, делает человека **счастливым, радостным, уверенным**» (2–178). Причём чувство уверенности обращено не только на самого себя, но и на других людей, окружающих личность: «**Это радость полной уверенности в Вас, в Ваших силах...**» (2–161). Таким образом, биологическая функция радости проявляется в психофизиологическом состоянии человека, которое можно охарактеризовать как бодрое, спокойное и уверенное. Такое состояние позволяет принять правильное решение и справиться с любой задачей.

Социальная функция радости проявляется в очень раннем возрасте: «первая улыбка новорождённого ребёнка – это всегда социальная улыбка, она вызвана присутствием другого человека». К. Изард утверждает, что «социальные взаимодействия или социальные отношения являются наиболее надёжным источником радостных переживаний» [2]. Текст книги «Две жизни» подтверждает это наблюдение, предоставляя множество примеров, когда герои испытывают радости от встречи, от общения с другими людьми: «**Обрадованный неожиданной возможностью совершить дальнюю прогулку с лордом Бенедиктом, Амедей поспешил переодеться...**» (2–88); «**Ты радовался, живя со мной**» (1–348); «**Я буду рад видеть вас среди моих гостей**» (2–154); «**На ваш общий немой вопрос, друзья мои, могу вас порадовать, что к нам едет гость**» (2–169); «**Я рад, очень рад, капитан. Проживите же эти дни, как в родном доме**» (2–174). Полнее всего социальная функция эмоции «радость» раскрывается в следующем выражении: «Если в самом человеке атрофируется нежность, доброта, по мере того как он восходит в высокие степени учёности и славы, – он сам исключает себя из всех возможностей достичь **радости** общения с людьми, пленяющими его

полнотой и размахом своей деятельности» (2–153).

Социальная функция радости в понимании К. Антаровой не ограничивается только общением. Автор идёт дальше, наполняя эмоцию радости альтруизмом: «А в той царственно расточаемой любви, где никто не требует обязательств друг от друга, в той высочайшей чести друг другу, где нет слов о самопожертвовании, а есть мысль о помощи, о радости быть полезным» (2–198); «милосердие не знает требовательности и взысканий, как это Вам сейчас кажется. Оно знает только закон пощады и радость помощи...» (2–148).

Помощь другим можно приносить лишь тогда, когда ты сам находишься в состоянии гармонии и мира. Поэтому К. Антарова советует начать самовоспитание: «...оставьте старую привычку жить в постоянном раздражении. Стройте жизнь новую не на эгоизме и злобе, а на любви и радости» (2–132); «Прежде всего сдержите себя. Осознай большую радость быть господином самого себя» (1–193); «Но с тех пор как я ближе понял моих новых друзей, я понял, что счастье жить – не в личном счастье, а в том полном самообладании, когда человек сам может приносить людям радость и мир» (1–184); «Только в состоянии полного самообладания и гармонии можно распространять радость вокруг себя» (1–141). Полное самообладание автор понимает как контроль над собственным чувственным настроением, недопущение негативных эмоций. Только такое состояние способно рождать в душе радость, которая раскрывает в полном объёме мир, связывает человека с высшими духовными ценностями, рождает в душе гармонию: «Никакая скорбь не может сковать той абсолютной независимой сути, что живёт в сердце человека. Живя в нашей семье сейчас, ищите каждый гармонию в себе. Здесь вам легче будет почувствовать мощь своего духа, легче прийти к радости понимания божественной красоты, в себе носимой, и её ценности» (2–176).

Все функции тесно взаимосвязаны между собой. Социальная и психофи-

зиологическая функции стимулируют интерес, который лежит в основе когнитивной функции: «Генри, я очень рад, что вы заинтересовались людьми вокруг вас» (2–157); «Его библиотека была прекрасно подобрана, расставлена в полном порядке и, судя по каталогу, составленному братом, обещала мне много радости в новой для меня, уединённой жизни» (1–1); «Я смеялся и радовался, когда открыл все тайны затвора, и вот книжка раскрыта и почерк, которым я так дорожил, почерк единственного в мире родственника, перед моими глазами» (2–258); «Флорентиец ...дрожащему южанину дал книгу, которой он обрадовался больше, чем ребёнок кукле» (2–20). Однако не стоит думать, что лишь эмоция радости стимулирует когнитивную функцию. Радость и когнитивная – взаимосвязанные процессы: «познание окружающей среды и успешное приспособление снижают уровень возбуждения и активируют эмоцию радости...» [2].

Итак, анализ текста книги «Две жизни» К. Антаровой на предмет исследования понятийного наполнения слова «радость» показал, что в основе этого чувства лежит в меньшей степени удовольствие от получения желаемого, связанного с материальными представлениями; в большей степени достижение желаемого собственными действиями. Чувство удовлетворения может касаться как материальных, так и духовных объектов. Часто радость, возникающая при этом, взаимодействует с весельем. Однако сема веселья – факультативный элемент в понятии «радость».

Исследование функций эмоции «радость» позволило выявить семы бодрости, спокойствия, уверенности в себе, в собственных силах, доверия окружающим. Эмоция радости часто возникает в общении и связана с семой приятности к другому человеку. В концепте «радость» присутствует сема альтруизма. Радость мотивирует когнитивную, которая, в свою очередь, стимулирует радость.

Психологи заявляют, что радость нельзя вызвать искусственно. Чтобы испытывать данное чувство чаще, рекомендуется искать те пути в жизни, которые будут приводить к результа-

там, вызывающим радость. К. Антарова рекомендует культивировать радость путём самовоспитания: контроль над мыслями и поступками на соответствие духовным ценностям.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание. – СПб. : Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2009 года. [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 5.07.2014).
2. Изард К. Эмоции человека. – М. : Изд-во МГУ, 1980.
3. Пеньковский А. Б. Радость и удовольствие в представлении русского языка // Очерки по русской семантике. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 61–72.
4. Платонов О. А. Святая Русь // Энциклопедический словарь русской цивилизации / сост. и гл. ред. О. А. Платонов (январь 2004 г.). [Эл. ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/platonov_o/svyataya_rus_enciklopedicheskiy_slovar_russkoy_civilizacii/read_1.
5. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. / под ред. В. И. Чернышёва. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.
6. Словарь русского языка. В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240>.
7. Словарь русского языка. В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
8. Солейник В. В. Эмотивы «радость» и «удовольствие» в русской и китайской лингвокультурах (опыт психолингвистического описания) // Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 5–6 декабря 2012 года. – Пенза – Репт: Науч.-изд. центр «Социосфера», 2012 – С. 113.
9. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2000. [Эл. ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bolshoj tolkovyj slovar russkogo jazyka / gl. red. S. A. Kuznecov. Pervoe izdanie. – SPb. : Norint, 1998. Publikuetsja v avtorskoj redakcii 2009 goda. [Jel. resurs]. – URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (data obrashhenija: 5.07.2014).
2. Izard K. Jemocii cheloveka. – M. : Izd-vo MGU, 1980.
3. Penkovskij A. B. Radost i udovolstvie v predstavlenii russkogo jazyka // Oчерki po russkoj semantike. – M. : Jazyki slavjanskoj kultury, 2004. – S. 61–72.
4. Platonov O. A. Svjataja Rus // Jenciklopedicheskiy slovar russkoj civilizacii / sost. i gl. red. O. A. Platonov (janvar 2004 g.). [Jel. resurs]. URL: http://modernlib.ru/books/platonov_o/svyataya_rus_enciklopedicheskiy_slovar_russkoy_civilizacii/read_1/
5. Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. V 17 t. / pod red. V. I. Chernyshjova. – M., L. : Izd-vo AN SSSR, 1948–1965.
6. Slovar russkogo jazyka. V 4 t. / AN SSSR, In-t rus. jaz. / pod red. A. P. Evgenevoj. 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Russkij jazyk, 1981–1984. [Jel. resurs]. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240>
7. Slovar russkogo jazyka. V 4 t. / РАН, In-t lingvistic. issledovanij / pod red. A. P. Evgenevoj. 4-e izd., ster. – M. : Rus. jaz.; Poligrafresursy, 1999.
8. Solejnik V. V. Jemotivy «radost» i «udovolstvie» v russkoj i kitajskoj lingvokulturah (opyt psiholingvisticheskogo opisanija) // Aktualnye voprosy teorii i praktiki lingvostранovedcheskoj leksikografii : mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 5–6 dekabrja 2012 goda. – Penza – Resht: Nauch.-izd. centr «Sociosfera», 2012 – S. 113.
9. Tolkovij slovar russkogo jazyka. V 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. – M., 2000. [Jel. resurs]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/>

© Сердобинцева Е. Н., 2014